

ВНОВЬ О ВАДИМЕ ЕВГЕНЬЕВИЧЕ МИЗОНОВЕ

ONES MORE ABOUT VADIM E. MIZONOV

(28.12.1946 - 23.03.2022 гг.)

Вот уже год, как безвременно ушел от нас Вадим Евгеньевич Мизонов.

Известная фраза, что незаменимых людей нет, к Вадиму Евгеньевичу совсем не относится. Жизнь, как мудрый учитель, ненавязчиво, но твердо показывает ценность и уникальность любого человека. И особенно это касается таких талантливых и неповторимых людей, каким был Вадим Евгеньевич. Без него мы ощутили безусловную пустоту, и это не литературная гипербола. Нам действительно не хватает общения с ним. И это ощущение невосполнимой потери, несмотря на прошедший год, не оставляет нас и многих других коллег, знавших его.

В рамках журнальной статьи трудно и вряд ли возможно раскрыть масштаб личности В.Е. Мизонова – человека, педагога, ученого.

Вадим Евгеньевич имел немало званий и наград – доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат премии правительства РФ в области науки и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член трех диссертационных советов и

т.д. О его работоспособности красноречиво говорит тот факт, что список его научных трудов включает в себя более 700 публикаций. В их числе 12 монографий, статьи в российских и зарубежных журналах, входящих в самые престижные перечни и международные индексы цитирования. Здесь же можно увидеть около 100 авторских свидетельств и патентов на изобретения СССР, РФ, Польши.

Под руководством Вадима Евгеньевича Мизонова подготовлено 5 докторов и 22 кандидата наук. Некоторые из этих диссертаций докладывались и защищались в зарубежных университетах (Франции и США). А количество соискателей докторских и кандидатских степеней, которым он оппонировал, трудно сосчитать.

В сферу научных интересов Вадима Евгеньевича входил широкий круг проблем, связанных с исследованием процессов переработки сыпучих материалов, созданием современных технологий и оборудования для их реализации в различных отраслях промышленности. Но его любимым научным детищем всегда оставались вопросы модели-

рования и оптимизации указанных процессов с использованием стохастических подходов, в частности математического аппарата теории цепей Маркова.

Большой удачей для всех окружавших Вадима Евгеньевича, да и для отечественной науки в целом, явилось то обстоятельство, что он был не только крупным ученым, но и великолепным педагогом.

Будучи выпускником одного из престижных технических вузов страны, Вадим Евгеньевич всегда высоко ставил значимость фундаментальных знаний в подготовке специалистов. Им еще в конце 80-х годов была предложена образовательная методика «Синтез знаний», которую и в настоящее время следует считать инновационной. Она предполагает объединенное и последовательное изучение базовых дисциплин инженерного образования в рамках объектного подхода к преподаванию. При этом создавались условия непрерывного совершенствования теоретической подготовки студента параллельно с усложнением прикладных вопросов использования математических и физических знаний и навыков.

Обе указанные ипостаси В.Е. Мизонова удачно сочетались со стремлением излагать сложные научные вопросы доступным и понятным языком. Причем это касалось не только представления своих работ, но и обсуждения результатов научных исследований своих коллег. Он старался не использовать громоздкую терминологию для придания «научообразия» своим мыслям и говорил, что настоящий ученый – это тот, кто может объяснить суть своих исследований школьнику или домохозяйке. Выступления Вадима Евгеньевича на заседаниях ученых советов разбирались на цитаты, и можно назвать людей, которые приходили на эти заседания только для того, чтобы послушать его и получить удовольствие от ясных, простых и точных комментариев не вполне внятных положений,

которые иногда выносились на защиту самими соискателями научных степеней.

По прошествии времени, на память приходят не только и не столько звания и награды Вадима Евгеньевича. Гораздо чаще вспоминаются не парадные слова и цифры, а его человеческая доброта, интеллект и безграничная эрудиция. Наиболее яркими воспоминаниями для многих являются личные, неофициальные встречи и беседы с ним. Он не только мог выслушать собеседника и быстро уловить суть вопроса, но сразу вступал в дискуссию, в процессе которой выдвигал новые гипотезы и идеи, зачастую одаривая ими собеседника. Коллеги отмечают его научный азарт, способность и желание обсуждать научные проблемы в любое время суток.

Как в официальной, так и в частной обстановке даже критические выступления Вадима Евгеньевича были позитивными и носили конструктивный характер. Его доброта проявлялась и в нежелании и неумении ставить неудовлетворительные оценки ученикам на экзаменах и по жизни. Все люди талантливы – считал он. Безусловно, особый блеск и обаяние его характеру придавало наличие оптимизма, здорового чувства юмора и изрядной доли самоиронии.

Круг интересов Вадима Евгеньевича не ограничивался только научной и педагогической деятельностью. Он обладал обширными знаниями в области литературы, искусства, участвовал в работе Плесского музея-заповедника, любил русскую природу. Отдельной и чрезвычайно важной стороной его жизни была семья.

Время летит быстро. Горечь потери со временем несколько притупляется, но говорить о Вадиме Евгеньевиче Мизонове в прошедшем времени до сих пор больно. Да и не все чувства можно выразить словами. Но пока мы живы, он останется с нами.

*Профессор Бобков С.П. (ИГХТУ)
Профессор Жуков В.П. (ИГЭУ)*